

СЕМЕРО ОТВАЖНЫХ

Была война — самая тяжелая и кровавая в истории человечества. Она слила воедино судьбы миллионов. О судьбе каждого из людей на этой фотографии можно было бы написать отдельно, и это было бы интересно и поучительно. Они очень разные по характеру, роду занятий. Но есть нечто общее, что лежит в основе их крепкой дружбы — все они были в армии, когда началась Великая Отечественная. И все они участвовали в защите Ленинграда. И хоть после города на Неве были пройдены тысячи километров фронтовых дорог, они говорят о себе: «Мы защитники Ленинграда».

У Николая Габриеловича Габриеляна самая длинная военная биография — демобилизовался в звании подполковника только в 1956-м году. И войну встретил, имея за плечами опыт Финской кампании — после училища связи был направлен в 24-ю дивизию — знаменитую Железную дивизию, которой командовал в годы гражданской войны Гай Бжишкянц. Войну встретил на полуострове Ханко. После долгой и мужественной обороны пришлось отступить. По дороге фашисты подбили транспорт с семьей с половиной тысячами бойцов на борту. Немногие спаслись. Года два назад Николай Слесаренко писал в «Известиях», что обязан жизнью своему командиру Габриеляну — он приказал ему броситься в ледяную воду Балтики и доплыть до спасателей. А сам Габриелян ссылается на Михаила Дудина — ныне известный поэт был в то время редактором дивизионки. Да что вы боитесь, подбадривал он бойцов, и сам прыгнул за борт. Остановились под Ленинградом — дальше пути не было. Город сдавать нельзя было.

Иным путем шел к стенам героического города Григорий Галустович Асатрян. Летом 1941-го находился на тактических учениях в военных лагерях в Красном Селе. Держали оборону у Пулковских высот. Немцы обстреливали их позиции. Однажды мощный снаряд разворотил землю, и его засыпало землей в окопе. Два с половиной часа оставался замурованным. Когда кончился обстрел, наводчик Сергей Бзенко и досылщик Николай Кузовкин решили откопать тело командира орудия. До сих пор звенит в ушах Григория Галустовича голос: «Жив командир, жив!». Потом, уже в Варшаве, Сергей Артемович Бзенко был тяжело ранен, потерял ногу. Лишь через несколько лет после Победы Асатрян удался найти своего спасителя. А Николай Кузовкин погиб в 1944-м. Недавно Асатрян послал материалы в Новосибирск, в музей — там стенд, посвященный погибшему другу.

Вардгес Цолакович Симо-
нян в годы войны был разведчиком саперного батальона, а до войны, в Литве, когда укреплялась граница, работал в кузнице молотобойцем. Он закончил войну в 1943-м, инвалид первой группы, но стати не потерял — огромный рост, могучее телосложение. Он ныне пенси-

онер, заслуженный учитель республики.

В первые дни войны его нашел в кузнице Ашот Арутюнян. «Ты здесь молотом машешь, а наши ребята вторые сутки сидят без хлеба, отбиваются от фашистов». Отступить взводу было некуда — с трех сторон фашисты, сзади — минное поле. Взяли по мешку хлеба, и Ашот сказал: я пойду первым, держи дистанцию метров в пятнадцать.

Это было похоже на чудо, но минное поле удалось пройти. Целый день отбивали атаки фашистов, а в сумерках Ашот Арутюнян вывел по своим же следам весь окруженный взвод. Арутюнян не так давно скончался, но говорят о нем — как о живом.

В этом взводе, среди окруженных, был и Айрапет Овсепович Шатворян. Прошел всю войну, от первого до последнего дня. Был сапером. Дело опасное даже в мирное время, а в годы войны... Однажды сообщили, что после очередной бомбежки в селе остались пять невзорванных бомб. Одна на дороге — надо спешить, дорога нужна. Оцепили место. Работали по двое, чтобы в случае чего обойтись без больших жертв. Выкопали тяжелую, а два с половиной центнера, авиабомбу, которая ушла в мягкий грунт на несколько метров. Подняли на канате, уложили на обочине. Лейтенант Юшкевич — опытный сапер, остался с бомбой один на один. Осмотрел, и вдруг приказал уходить, и сам отбежал. Через десять минут часовой механизм сработал, бомба взорвалась.

Самая короткая фронтовая биография у Цолака Арташесовича Аветисяна. Был пулеметчиком, видел врага вблизи, в атаке. В 1942-м его тяжело ранило. Демобилизовался. Вернулся на «Армэлектромаш». С искалеченной рукой у станка стоять не мог, назначили заведующим мастерской, сейчас — техник-механик в автодорожном техникуме. Но война для него не кончилась. Года три назад сын, Арташес, сказал ему: «Отец, решил я ехать в Афганистан». Что мог сказать отец? Арташес офицер, коммунист. Каждое поколение должно выполнять свой долг. Вот так, через десятилетия, перекинулся мост, связавший два поколения.

Вардгес Симосян и Мамикон Аветисович Залумян вечно подтрунивают друг над другом. У Симосяна, как уже было сказано, рост богатырский, а Залумян самый низкорослый из друзей. Время от времени раздается спокойный голос Симосяна: «Мамикон, я тогда, в сорок первом, надеялся, что ты подрастешь еще. Видишь, как ошибся». Залумян тоже за словом в карман не лезет. Но за постоянными колкостями чувствуется нежная привязанность друг к другу. Залумян из породы двужильных — все выдержит, везде будет среди лучших. На фронте награжден медалью «За отвагу» — старые бойцы знают, что означала эта медаль в первые годы войны. А в мирное время заслужил орден Трудового

Красного Знамени. 27 лет трудился на заводе.

Как и большинство из друзей, Гарник Аршакович Овсепян был призван в армию в 1940-м году. Но, в отличие от других, путь его лежал на Дальний Восток. Как только стало известно о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну, он обратился к командованию с просьбой направить его на фронт. Писал еще и еще, но просьбу удовлетворили лишь тогда, когда стало ясно, что Япония пока воздерживается от военных действий. Так он вошел в строй защитников Ленинграда.

После войны Гарник Аршакович долгие годы работал в «Ерхимстрое» на разных должностях. Ныне он персональный пенсионер, но бывает в коллективе, заходит обязательно в Зал боевой славы, который сам оборудовал с большой любовью, собрав множество писем, документов, личных вещей бойцов.

Все семеро были ранены в боях, некоторые — не раз. Пятеро прошли через всю Европу, завершив войну в Германии. Как уже было сказано, для каждого из них Ленинград — особая страница биографии. Самая грудная, самая запоминающаяся. Вот почему все они состоят в городском Совете ветеранов Ленинградского фронта, который возглавляет Николай Габриелян. По многу раз каждый из них был в городе на Неве, а в прошлом году поехали все вместе — по приглашению в честь 40-летия Победы. Им выделили машину, и они три дня ездили по местам сражений. Время залечило раны земли, окопы заросли, и не каждый нашел место, где стоял насмерть. Но остался Ленинград — правда, не тот, не мрачный блокадный город, Ленинград яркий, праздничный, молодой.

Война есть война. Она без жертв не обходится. И если они остались живы, то это дело случая. Воевали они честно, не прятались за чужую спину, не трусили. Об этом свидетельствуют их шрамы и увечья, их ордена и медали. Фронтовики, считают они, это не просто человек с фронтовым прошлым — это особый характер, особое качество души. Вот почему они считают своим святым долгом пока живы — воспитывать в молодежи гордость за боевые традиции армии и народа.

Снимок этот сделан совсем недавно — 9 мая. Вообще они часто собираются, но так вот, при орденах и медалях — лишь по праздникам. Их буквально сильнее затащил в фотоателье Григорий Галустович — мол, мало ли что может случиться, надо снять на память. Сегодня все они бодрые, полные сил, работают, выполняют общественные поручения, и много добрых дел еще намерены совершить

В. АИДИНЯН.

На снимке (слева направо): сидят — Гарник Овсепян, Николай Габриелян, Григорий Асатрян. Стоит — Вардгес Симосян, Айрапет Шатворян, Мамикон Залумян, Цолак Аветисян.